

Тсую-тян стремительно выплюнула язык вперёд, прямо на ходу, подпрыгнув. Тугой розовый шнур вырвался между её губ, ему не было ни конца, ни края: один метр, два метра, три! И тут девушка лягушка резко повернула голову вниз, язык, повинувшись силе гравитации, развернулся следом, загибаясь в дугу как натянутый лук. Токаге вовремя заметила, как к ней быстро приближается размытое пятно. Студентка разделила в районе талии: верхняя часть тела успела подняться в воздух только на пару сантиметров, когда длинный язык просвистел прямо между образовавшейся прорехой.

Жалкие несколько секунд, а они уже успели продемонстрировать причуды во всей красе. Не останавливая движение, Тсую продолжала выплевывать язык, теперь он вылез практически на всю длину, что-то около двадцати метров. Толстый хлыст из плоти попытался завернуться вокруг ног Сецуны, да и ещё в несколько мотков! На этот раз девушке пришлось разделяться сразу на несколько частей за раз. В районе лодыжки, под коленом и над бедром. Язык туго затянулся сам на себе, образуя живой узел, части ног студентки улетели в рассыпную.

Признаю, я не ожидал от Токаге такого проворства. Да, она всегда была ловкой спортивной девочкой, но тягаться в скорости с причудой лягушки — это уже заявка на высший пилотаж.

— Первый, Вторая, меняем тактику! Если у тебя, девчонка, не хватает яиц драться в полную силу с однокурсницей, значит уступи тело! — рявкнула Наган откуда-то с противоположного конца тренировочного зала. Женщина даже не удосужилась повернуться, когда отдавала приказ. В это время она целилась в Куроиро, прятавшегося среди теней конструктора препятствий. Наверняка её скаутер на правом глазу сейчас был настроен на трансляцию видео со скрытной миниботов. И она обвиняла Тсую-тян в том, что та поддалась. Даже если так, получается, обе девушки отлично отточили навыки взаимодействия на тренировках, раз смогли разыграть такую сценку на полной скорости, я был впечатлен их ростом.

— Ответь мне, — произнёс Шинсо, обращаясь к девочке лягушке. Судя лицу, он опять скривился, будто съел что-то кислое, быть орудием наказания парню не нравилось.

— Ква, — только и успела произнести Тсую как вдруг оцепенела, её зрачки расширились, а рот безвольно раскрылся ещё шире.

— Что дальше, старший инструктор? — выплюнул Шинсо, ожидая приказов.

— Пока посмотрим насколько сильно заторможены действия у подконтрольного. Вели ей напасть в полную силу. Пусть знает, что случается, когда даешь поблажку своему товарищу. В итоге: никто не в выигрыше, — ответила Леди Наган и выстрелила в самый темный угол. Как оказалось, там и прятался Куроиро. Из-за яркой вспышки тени сместились в сторону — и парнишка вылетел из них кверху задницей, будто ему дали смачного пинка. Он приземлился у ног старшего инструктора и застонал от боли. На то, чтобы выяснить где студент прятался у Наган ушло меньше минуты.

— Дерись с Четвертой в полную силу, — приказал Шинсо, виновато смотря на Токаге.

Тсую-тян согнулась в коленях и отпружинила от пола, перепрыгнув через голову Сецуно. Язык по инерции последовал за хозяйкой и взвился в воздух. Теперь он напоминал кистень, только вместо шипастой гири на конце болтался тугой узел. Манёвр был непредсказуемый, скорее звериный, чем людской. Токаге не смогла вовремя среагировать и получила сплетённым концом языка прямо по лицу. Один точный удар выбил из девушки дух. Она вскрикнула, а все её части, до этого висевшие в воздухе, рухнули на пол.

Подконтрольный не мог решать за себя и не знал, когда стоит остановить бой. Асуи, и без того

со стороны казавшаяся безэмоциональной девушкой, теперь выглядела как безжалостная машина убийства. В один прыжок она достигла верхней части тела сокурсницы: головы с торсом и руками, сжала длинные ладони в пудовые кулачища и стала выбивать из той всю дурь. Удары градом сыпались на девушку, попадая ей в лицо, по груди и по рукам. Шинсо и сам растерялся, он явно не ожидал такой звериной реакции от Тсую-тян. Находясь под его контролем, она уже ничем себя не сдерживала. Парень замешкался всего на парочку секунд и даже этого хватило, чтобы из Сецуны сделали отбивную. Студентке наверняка в кошмарах будут сниться эти огромные ручища и безучастный взгляд лягушки нависающий над ней.

— Остановись! Хватит! — выкрикнул парень, размахивая руками, будто это могло помочь.

Так Тсую-тян и застыла, прямо над сокурсницей, с занесённым над ней кулаком. Вдруг с больших глаз девочки лягушки стали капать слезы. Они падали прямо на лицо Токаге, смешиваясь с кровью из разбитой губы, рассечённых скул, подпитого глаза и носа. Да, девушка видела, что натворила, даже находясь под контролем она наблюдала за собственным зверством. Я помнил это чувство — будто заперт в клетке — и узилищем служило твоё же тело и разум. Ужасное чувство.

— Будет вам уроком, — произнесла Леди Наган, её крепкий сапог с окованной металлом подошвой устроился на спине Куроиро, вдавливая того в пол, — не исполнения приказа, ведёт к тому, что страдаете не только вы сами, но и товарищи. Коллективная ответственность, не забываете про неё.

Яойрозу, которая до этого быстро скролила страницу за страницей, штудируя мануал по огнестрельному оружию, во все глаза уставилась на ту бойню, что устроила Тсую-тян. Планшет слетел с её бедер на пол. Девушка поднялась, прижав руки к груди, на её лице разыгралась целая палитра чувств: страх, растерянность, жалость, нерешительность. В прошлом она по первому же зову сердца бросилась бы к девушкам. Постаралась бы разнять дерущихся, вмешаться, несмотря ни на что. Но теперь в её сердце крепко укоренился страх. И это был не страх унижений или даже боли. Нет, она боялась, что её отдадут мне. Я понял это незамедлительно, когда Момо бросила на меня взгляд загнанного зверя. Ведь каждая наша встреча заканчивалась для неё катастрофой. Я ломал девушку физически и морально. И теперь она сама начала изменять себе, лишь бы не попасть ко мне в руки.

Яойрозу прикусила губу до крови и уселась обратно на пол. Трясущимися руками подняла планшет, включила его и уткнулась в светящийся монитор, стараясь не замечать ничего, что окружало её. Сама того не осознавая Момо убивала героя внутри себя. Закрывала сердце и разум от чужих проблем и невзгод, становилась глухой к чужим страданиям и боли. Зов справедливости можно приглушить, надо только как следует надавить — забрать у человека честь и гордость, надругаться над ним и тогда он поймёт, что мир слишком жесток, чтобы думать о других.

Мой член налился кровью и набух. Как же приятно осознавать, что Момо — это не треклятый Мидория. Когда её ломаешь — она ломается. Скоро я не оставлю в её сердце места для сострадания и жалости, только черный уголёк с красными пульсирующими прожилками. Она станет безжалостной сукой, готовой исполнить любой мой приказ, пройтись по головам, предать кого угодно, убить. Главное, не торопиться, тогда она и сама не осознает, как превратилась в того, кого больше всех ненавидела.

Леди Наган тоже заметила колебания Момо, но ничего не сказала, видимо потому что студентка тут же уселась обратно, так и не проронив ни слова. Вместо этого старший инструктор подозвала Моному и велела тому захватить контроль над Куроиро. Сам студент не

смел перечить женщине и послушно отдал контроль над собственным телом. Она убрала сапог с его спины и снова обратилась к Мономе:

— Прикажи ему, пусть стоит и не дергается — и терпит удары, какие бы больные они ни были,
— Леди Наган встала на изготовку, занеся ствол винтовки над головой.

— Эм, Госпожа старший инструктор, мы бы могли устроить с Шинсо мозговой штурм. Придумали бы как использовать контроль разума другими способами. У меня большой опыт в развитие причуд в новых и неожиданных направлениях! Я помогал одноклассникам в средней школе раскрыть их таланты под новым углом. Достаточно всего лишь нескольких бесед. Я похожу с его причудой пару дней, привыкну к ней и можно будет продолжить тест. Как вам идея? Необязательно избивать беднягу Куроиро. Посмотрите на него, он же сейчас обписывается от страха, — выдал Монома на одно дыхании, разводя руки в стороны.

Не успел он и закончить, как прямо у его носа появилось дуло, парень отшатнулся, сделал два шага назад.

— Слишком много болтаешь. Уже успел забыть урок, который я преподала вам буквально пять минут назад? — Наган не повернулся к Мономе, только её винтовка смотрела в его сторону, сама же женщина не спускала глаз с Куроиро. Она будто могла пригвоздить парнишку к полу одним лишь взглядом. Вот что значит опытная убийца. Студент не смел даже шелохнуться, будто добыча перед хищником.

— Вы же хотели, чтобы мы сплотились, зачем настраивать нас друг против друга? Применения таких причуд как контроль разума не способствует коллективному росту! Дайте мне только один вечер — и я смогу скрепить нашу команду клеем товарищества! — не унимался Монома. Надо отдать ему должное паренёк, говорил, не заикаясь, а ведь прямо перед его носом зависло огромное противотанковое ружье.

— Ещё слово и я выстрелю, угадай, что с тобой будет на таком расстоянии? Патрон не боевой, но поверь, помучаешься знатно. И это ещё не всё, у меня есть Шинсо, так что своим бойкотом, ты ничего не решишь, — расставила всё по полочкам Леди Наган.

— Я... — удивительно, но Монома всё ещё колебался, даже после таких серьезных угроз. Всё же он ценил каждого студента класса 1-В и действительно не хотел причинять ещё больше боли Куроиро.

— А насчет сплочённости, ты перепутал её с командной работой. Я вас так натаскаю, что вы превратитесь в детали одного идеально отточенного механизма. Каждое ваше движение будет доведено до автоматизма. Никаких колебаний — только исполнение приказа. Ладно, хватит рассусоливать. Считаю до трёх и стреляю. Раз... — начала счет старший инструктор, но это не было нужно.

— Стой на месте, — каждое слово давалось Мономе с трудом, он буквально выцеживал его из себя как из сита, — тебе надо держать удар, не двигайся — терпи!

Куроиро вытянулся по стойке смирно, сложил руки по швам как оловянный солдатик, в его взгляде пропала искра жизни и глаза заволкло туманом бессознательного подчинения. Металлический ствол влетел в руку парня, там что-то явственного хрустнуло. От удара его как ветром сдуло. Он оказался на полу, крепко схватился за руку и кричал, по лицу студента катились слезы.

— Контроль разума работал пока ты ему не врезала, — проговорила я, рассуждая вслух, — это

важно, я заметил, что Пятый успел как следует рассмотреть момент удара. Значит, контроль можно потерять только от физической боли, сильные эмоции, например, страх, не помогают освободиться. Интересно, что будет если мы продолжим? Человек рефлекторно закрывается от ударов, старается уклониться — можно ли уничтожить этот рефлекс?

— Зачем? О чем вы говорите?! Это ведь не приведёт ни к чему хорошему! — заверещал Монома. Он встал между мной и всё ещё скулящим на полу сокурсником.

— С одной стороны ты прав, — меня совсем не волновало непослушание со стороны Мономы, в данный момент, — с другой, может быть этого ему и не хватает? Что заставляет Пятого покидать движущуюся тень? Возможно — это инстинкт самосохранения? Наверняка причина кроется где-то там. Нет смысла вспоминать уроки физики, ведь причуды с легкостью обходят её законы. Чего только стоит человек комикс из вашего класса! Нет, дело в нашем разуме и самовнушении. Что если низвести инстинкт и повысить болевой порог? Причуда часть нашего тела, она так же подвержена реакциям организма, таким как инстинкты, рефлексы и привычки. Ладно, не попробуем — не узнаем. Вели ему вставать, чего он там сопли развесил! Наган, сделай одолжения выбей из парня всё дерьмо. Хотя, возможно понадобится не один сеанс внушения.

— Опять ты за своё, — тяжело вздохнула женщина, — ладно, ты тоже инструктор. Идея в принципе дельная, но мальчишку так можно и попортить, понимаешь? Если у нас не выйдет, придётся от него избавиться.

И тут прозвучал выстрел. Все резко обернулись в сторону прогремевшего звука. Прямо перед нами стояла Яойрозу. В руках у неё был девятимиллиметровый пистолет. Она выстрелила в потолок и тут же направила дуло на меня.

— Вы не люди! Вы не достойны жизни! Только и знаете, что калечить других! Хватит! Достаточно! — девушка рыдала, слезы застилали ей глаза, а руки била дрожь. Она явно находилась в состоянии аффекта. Ведь Момо никогда не была настолько глупой, чтобы выходить с пистолетом против Всемогущего. Последний отчаянный акт непослушания? Прыжок в бездну?

Наган среагировала молниеносно. Она выстрелила дуплетом. Сначала в пистолет, затем в Яойрозу. Когда она успела сменить патроны, одному черту известно. В любом случае это явно был не световой снаряд. Указательный палец Момо сломался и загнулся под неестественным углом, она выронила оружие. Второй выстрел пришелся в солнечное сплетение и выбил весь воздух из девушки. Она рухнула на пол.

Я подошел и поднял пистолет, достал обойму. Хоть я и не очень разбирался в патронах — эти выглядели странно, будто не подходили по калибру.

— Разрывные, — сказала Наган, когда посмотрела на патроны у меня в ладони, — не знаю, чем она их начинила, но сама идея хорошая. Только вот пистолет взорвался бы у неё в руках где-то на третьем выстреле, надо будет научить девчонку правильно подбирать оружие и боеприпасы к нему.

Она задрала голову вверх, осматривая внушительного размера дырку от выстрела на потолке и улыбнулась.

— Ты как будто рада? — я приподнял бровь. — Хотела, чтобы меня подстрелили?

— Тебе это как слону дробина, — отшутилась женщина. — Мне понравилось, что она креативно

МЫСЛИТ.

— Креативно? Ха! — я вспомнил будущее геройское имя Яойрозу. — Что будем с ней делать?

— Пусть поспит в карцере несколько суток, — Наган подняла девушку и взвалила себе на плечо, — но вечером она будет у меня впахивать на тренировках. Сейчас нельзя пропускать. Если хочешь — можешь навещать её по ночам. Только...

— Только не сломай, — перебил я её, — да-да, знаю!

Значит рассуждения о том, что Момо уже предала внутреннего героя, были преждевременны. Ничего, теперь у меня есть шанс вдоволь позабавиться с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/85/49402>